

УДК 343.8(575.1)

**НОДИРБЕК САПАРБАЕВИЧ САЛАЕВ,**Ташкентский государственный юридический университет,  
г. Ташкент, Республика Узбекистан,  
e-mail: nodir-law@mail.ru**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ ПОЛИТИКА  
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ:  
ПОПЫТКА НОВОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ЦЕЛИ НАКАЗАНИЯ И ЕГО ИСПОЛНЕНИЯ**

**Реферат:** рассматриваются некоторые проблемные аспекты развития и совершенствования пенитенциарной системы Республики Узбекистан. Предмет исследования – общественные отношения, складывающиеся при исполнении уголовных наказаний, связанных с лишением свободы.

Цель исследования состоит в определении проблем пенитенциарной политики Узбекистана, перспективных направлений по уменьшению численности осужденных. В частности, изучены причины низкого правосознания населения, отсутствия новаций в условиях содержания осужденных, сохранения в системе пенитенциарных учреждений (колоний и тюрем) бывшего советского порядка и т. д.

Для выработки перспективных направлений совершенствования пенитенциарной политики государства исследован прогрессивный опыт наиболее передовых в данной сфере стран, особенно Финляндии, где зафиксирован наиболее низкий коэффициент осужденных относительно общего числа населения. На основании изученного опыта делается вывод о необходимости коренных изменений в уголовно-исполнительной политике, когда во главу угла ставится пенитенциарная (исправительная) политика, в основе которой лежит прогрессивная система отбывания наказания в исправительных учреждениях, в корне отличающихся от колоний и тюрем.

В результате исследования был подготовлен ряд научно обоснованных предложений и рекомендаций. В частности, предложен комплекс универсальных мер, позволяющих Узбекистану преодолеть относительную переполненность мест лишения свободы, например, проведение справедливой социальной политики (основным элементом предотвращения преступности, снижения численности осужденных становятся меры, направленные на предотвращение бедности).

**Ключевые слова:** преступность, уголовное наказание, репрессия, пенитенциарная политика, правосудие, органы и учреждения по исполнению наказаний, осужденные, колонии, тюрьмы, следственные изоляторы, криминальная субкультура, альтернативные виды наказаний, ресоциализация, исправление.

**NODIRBEK SAPARBAEVICH SALAEV,**Tashkent state university of law, Tashkent, Republic Uzbekistan,  
e-mail: nodir-law@mail.ru**TO THE ISSUE ON THE CURRENT SITUATION AND PROSPECTS OF THE STATE PRISON  
POLICIES: THE SOCIO-POLITICAL AND LEGAL ASPECTS**

**Abstract:** discusses some problematic aspects of the development and improvement of the penitentiary system of the Republic of Uzbekistan. The subject of the research is social relations in the enforcement of criminal sentences involving deprivation of liberty.

The purpose of the study is to determine the problems of the penal policy of Uzbekistan, promising areas for reduction of number of prisoners. In particular, it studies the reasons for the low legal awareness of population, lack of innovations in the conditions of detention for convicted persons, save in the penitentiary system (prisons and penal colonies) of the former Soviet order, etc.

In order to develop promising directions of improving the penitentiary policy of the state is-studied progressive experience of the most advanced in this area countries, especially Finland, which recorded the lowest ratio of prisoners relative to the overall population. On the basis of the studied experience, the conclusion about necessity of radical changes in the penal policy when the emphasis of the prison (penal) policy, which is based on a progressive system of serving of punishment in penal institutions, is fundamentally different from colonies and prisons.

The study produced a number of scientifically sound proposals and recommendations. In particular, proposed a set of universal measures to enable Uzbekistan to overcome the relative crowded-ness of places of deprivation of liberty such as equitable social policy (basic element of crime prevention, reduction of the number of convicts be measures aimed at preventing poverty).

**Keywords:** crime, criminal punishment, repression, prison policy, justice, enforcement and penal institutions, prisoners, prison, prisons, detention centers, criminal subculture, alternative punishments, resocialization, correction.



**З**а прошедшие с обретения национальной независимости годы в Узбекистане проведены масштабные реформы по либерализации уголовно-правовой сферы, внедрены новые виды уголовных наказаний, не связанных с социальной

© Салаев Н. С., 2017

© Salaev N. S., 2017

изоляция лиц. Это привело к постепенному снижению количества осужденных к лишению свободы. Вместе с тем количественные и качественные параметры относительно осужденных к лишению свободы в сравнении с аналогичными показателями развитых стран Европы высокие, что говорит об отсутствии коренных изменений. Эти показатели, будучи своеобразным мерилем уголовной политики и правоприменительной практики, свидетельствуют об острой необходимости изменений не только в законодательстве, но и в практике его применения.

Как известно, государство берет на себя право наказывать, поэтому возникает вопрос, зачем оно это делает. Наказание всегда обращено одновременно и в прошлое, и в будущее, то есть оно представляется более рефлексивным актом, чем целесообразным. Государство прибегает к нему, исходя из свойств человеческой личности и непреложных законов общности. Свойство направленности в будущее предполагает перевоспитание личности, недопущение рецидива и профилактику преступлений.

Однако если обращенность в прошлое наказания в виде некоего акта мщения не требует обоснования, то вопрос исправления и перевоспитания посредством уголовного наказания сложен в моральном смысле. Проблема заключается в том, что исправление и перевоспитание в среде подобных аморальных людей не представляется возможным. Однако государство лишает свободы и штрафует правонарушителей, а некоторые государства до сих пор казнят своих граждан.

Уголовно-исполнительная система любого государства, являясь его неотъемлемой частью, складывается, развивается и реформируется под влиянием тех же социальных, экономических, политических, идеологических и иных факторов, которые существуют в обществе. В минувшие 25 лет после обретения национальной независимости в Узбекистане произошли полномасштабные социальные, политические и культурные реформы, радикально изменилась система политических институтов и экономических отношений, государственного и общественного устройства. В переходный период резко ухудшилась криминальная обстановка.

Прежняя советская уголовно-исправительная система с ее главной ориентацией на масштабный принудительный труд, пренебрежением правами и свободами человека, с установкой на целительную силу политико-идеологического воздействия была одной из характерных структур и черт тоталитарного государств.

Новая Конституция Узбекистана в качестве основополагающего принципа провозгласила приоритет интересов личности. Этот принцип лег в основу реформирования политики и законодательства, в

том числе в сфере исполнения и отбывания уголовных наказаний, обусловив в первую очередь систему мероприятий, направленных на их гуманизацию, усиление гражданских начал в деятельности органов уголовно-исполнительной системы.

Вместе с тем реформирование уголовно-исполнительной системы – это процесс длительной и многоэтапный. Его эффективность зависит от целого ряда факторов и условий экономического, социального, правового и иного характера, в том числе от проводимой государством уголовной и уголовно-исполнительной политики.

Переуплотненность тюрем – явление многоаспектное в силу существования огромного количества причин. Подобные обстоятельства могут существенно варьироваться, их следует искать не только в рамках уголовной и уголовно-исполнительной политики, но и в других сферах ответственности государства – политике в сфере здравоохранения, образования, занятости населения и т. д. В связи с этим вопрос снижения численности лиц, находящихся в исправительных учреждениях, содержащихся в следственных изоляторах, – один из главнейших в реформировании уголовно-исполнительной системы, который имеет важное политическое, экономическое и криминологическое значение. Экономический аспект заключается в том, что с изменением численности «тюремного населения» уменьшается или увеличивается нагрузка на бюджет. Кроме того, это влияет на тайные (криминальные) доходы лиц, поставляющих в места лишения свободы запрещенные предметы, вещи и т. п.

Криминологическое значение численности этой категории лиц определяется тем обстоятельством, что люди, прошедшие испытание предварительным заключением или лишением свободы, приобретают или обогащают криминальный опыт, а по освобождении с трудом поддаются ресоциализации, в результате чего в силу приобретенных навыков, склонности или от безвыходности вынуждены применять полученные знания, навыки и совершать новые преступления [1, с. 422]. Следует отметить, что еще М. Н. Гернет говорил о том, что тюрьма служит школой криминальной профессионализации, а не местом исправления [2, с. 254].

Кроме того, к отрицательным факторам колониальной системы исполнения наказания в виде лишения свободы следует добавить и такие, как: не достигается цель наказания – исправление, поскольку доказано, что при поступлении в колонию лицо представляет меньшую опасность для общества, чем на момент освобождения после отбывания установленного приговором суда срока; в условиях колонии у осужденных появляется возможность обмениваться криминальным опытом и формировать преступные группировки для совершения но-

вых преступлений после освобождения; консолидироваться, что ведет к выработке различного рода «неформальных правил взаимоотношений», «понятий», «воровских традиций, обычаев» и других вариантов субкультуры преступного мира; основная цель этой категории осужденных – трансформация так называемых «красных зон» в «черные», в которых реальная власть находится в ведении «воров в законе», «смотрящих» и прочих «блатных». Колонийская система не снижает уровня преступности, гарантированно порождает рецидив, воспитывает новых преступников, создает «малое общество», живущее по своим «законам», освобождение из мест лишения свободы создает новые проблемы как для освобождаемого, так и для общества [3, с. 36–48].

Колонийская система – система организации учреждений по исполнению наказания в виде лишения свободы, сформировавшаяся в странах постсоветского пространства (пережиток времен ГУЛАГа), состоящая из нескольких типов и видов мест лишения свободы в виде колоний. Они отличаются от тюрем тем, что осужденные содержатся в относительно больших помещениях казарменного типа (в одном помещении иногда до 250–300 осужденных), при этом они могут достаточно свободно общаться между собой.

Сложившаяся ситуация свидетельствует о необходимости постепенного перехода уголовно-исполнительной системы Узбекистана к более цивилизованному варианту исполнения наказания в виде лишения свободы, то есть от колонийской к тюремной системе. По мнению некоторых ученых, содержание парадигмы «борьба с преступностью» следует понимать не как объявление войны преступникам, полное подавление и искоренение преступности, а как планомерное и непосредственное управление двумя взаимосвязанными и взаимозависимыми процессами: профилактикой преступлений и уголовно-правовым контролем над преступностью» [4, с. 40].

Мы согласны с таким мнением, так как этот подход позволит государству определить реальные ресурсы, необходимые для обеспечения противодействия преступности на должном уровне. При этом необходимо не простое декларирование, а разработка и определение четкого механизма реализации в виде концепции государственной политики борьбы с преступностью, иначе ожидать позитивных результатов в борьбе с преступностью вряд ли следует [5, с. 105].

Государственная политика в борьбе с преступностью может быть реализована лишь на основе согласованных усилий всех субъектов данной деятельности посредством не только правовых, но и

экономических, социальных, политических и иных мер. Например, подобный подход государства к предупреждению преступности был весьма успешно реализован в Финляндии, где один из самых низких уровней преступности, а также числа осужденных к лишению свободы (тюремного населения) [6, с. 23]. Именно поэтому концепция государственной политики борьбы с преступностью должна быть пропитана идеей и духом того, что борьба с преступностью – это задача не только государственных правоохранительных органов, но и всего общества, каждого его гражданина. В связи с этим необходимо учитывать рекомендации, содержащиеся в международных документах, опыт западных стран, где давно сделан упор на сотрудничество сил правопорядка с населением на всех этапах ведения борьбы с преступностью.

Реформирование уголовно-исполнительной системы приобретает в современных условиях первоочередное значение, так как происходит изменение внутренней политики государства в сфере исполнения (отбывания) уголовных наказаний [7, с. 38].

На смену уголовно-исполнительной политике приходит пенитенциарная (исправительная) политика, в основе которой лежит прогрессивная система отбывания наказания в исправительных учреждениях XXI в.: в колониях-поселениях с обычным наблюдением, колониях-поселениях с усиленным наблюдением, лечебно-исправительных учреждениях, лечебно-профилактических учреждениях, воспитательных центрах для несовершеннолетних, тюрьмах общего режима, тюрьмах усиленного режима, тюрьмах особого режима [8, с. 56].

Прогрессивная система исполнения наказаний с использованием так называемых социальных лифтов позволяет стимулировать осужденных к законопослушному поведению на основе изменения условий отбывания наказания, вида исправительного учреждения, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо условно-досрочным освобождением от наказания.

Одна из основных проблем, которые мы наблюдаем на протяжении последних лет, – сокращение численности персонала ИВС, СИЗО, исправительных колоний и тюрем. Проблема заключается в том, что не все руководители и тем более рядовые сотрудники исправительных колоний, следственных изоляторов и тюрем хотят понимать и принимать реформы в пенитенциарной сфере. Мы, исходя из своего многолетнего научного и практического опыта работы, вынуждены констатировать, что большая часть людей убеждены, что уголовно-исполнительная система по-прежнему олицетворяет собой ГУЛАГ.

Под предлогом преодоления угрозы сплочения криминально ориентированного коллектива осужденных, а также предупреждения действий, дезор-

ганизирующих деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы, обеспечения порядка и дисциплины в местах лишения свободы сотрудники учреждений нередко действуют чрезмерно грубо, существенно превышают свои должностные полномочия, при этом из-за попустительства руководства учреждений подобные случаи сохраняют высокий уровень латентности. Во многом это связано с недостатками в правовом регулировании общественных начал в деятельности учреждений по исполнению наказаний. К таким недостаткам относятся: несогласованность, разрозненность и противоречивость правовых норм, в том числе закрепляющих основные понятия в указанной сфере; предоставление небольших возможностей для участия в деятельности уголовно-исполнительной системы общественных объединений; отсутствие системного подхода к правовому регулированию рассматриваемых вопросов; отсутствие четкой правовой регламентации общественного контроля за деятельностью учреждений, декларативный характер правового закрепления возможности осуществления такого контроля различными субъектами общественности.

Данная ситуация приводит к резкому сужению степени участия общественности в деятельности учреждений по исполнению наказаний, в первую очередь в исправлении осужденных и осуществлении общественного контроля, что обуславливает необходимость не только внесения соответствующих изменений и дополнений в уголовно-исполнительное законодательство, но и привлечения общественности.

Изложенное позволяет сделать вывод о полезности и необходимости использования новых тенденций и направлений зарубежной уголовной политики для совершенствования и развития национальной уголовной политики, связанной с избыточностью репрессивных направлений, а значит, и ростом расходов на ее реализацию.

Ряд международных документов устанавливает принципы и рекомендации при отправлении правосудия, которых должны придерживаться органы государственной власти стран, их ратифицировавших. Тем не менее, судя по данным, приведенным в докладе Генерального секретаря Организации Объединенных Наций (XIII Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, Доха, Катар, 12–19 апреля 2015 г.), на глобальном уровне в период с 2011 по 2013 год свыше четверти всех лиц, находившихся в местах принудительной изоляции, ожидали судебного решения [9, с. 24].

Вместе с тем, как указывает известный ученый Р. Аллен, «...короткие сроки лишения свободы бессмысленны и обременительны в финансовом от-

ношении, длительные же сроки являются варварством» [10].

Современные тенденции развития пенитенциарного дела говорят о постепенном переходе развитых государств к практике применения мер уголовного воздействия, не связанного с изоляцией от общества. Такой интерес вызван не только стремлением снижения стоимости содержания самих исправительных учреждений, но и низкой эффективностью лишения свободы в профилактике и предотвращении рецидивной преступности, ее пагубным влиянием на сохранение социально значимых связей в процессе отбывания наказания [11, с. 40]. В связи с этим ряд стран Европы (Великобритания, Ирландия, Германия и т. д.) и Северной Америки (США, Канада) призывают более активно использовать альтернативные виды наказаний (штраф, дисквалификация, условное наказание, общественные работы, ограничение свободы и т. д.). Правительствами этих государств активно разрабатываются проекты восстановительного правосудия (*restorative justice*), преобразующей юстиции (*transformative justice*) [12, с. 70].

На основании опыта прогрессивных зарубежных стран мы предлагаем комплекс универсальных мер, позволяющих государству преодолеть переполненность мест лишения свободы.

1. Проведение справедливой социальной политики. Преступность является социальной проблемой, поэтому уголовно-исполнительная система может обеспечить только часть ее решения. Основными элементами предотвращения преступности, насилия и, следовательно, снижения численности осужденных становятся меры, направленные на предотвращение бедности и сокращение социальной маргинализации.

2. Наличие политической воли. Важной составляющей достижения успеха в деле сокращения переполненности тюрем выступает наличие политической воли. Она позволяет создать прочную правовую основу, внедрить программу реформирования с учетом потребностей общества, задействовать необходимые экономические механизмы.

3. Ориентация на передовой международный опыт. Государство должно внедрять инновационные методы в работе, опираться на международный опыт, передовую практику других развитых стран. В качестве примера межгосударственного взаимодействия можно привести договоренность о сдаче шведских тюрем в аренду Швейцарии. Возникшая проблема с нехваткой мест в пенитенциарных учреждениях Швейцарии заставляет преступников ждать очереди в тюрьму от 3 до 12 месяцев. Эксперты прогнозируют, что содержание осужденных за границей обойдется стране в восемь раз дешевле, чем постройка новых тюрем на своей территории [13, с. 23].

4. Получение общественной поддержки. Реализуя основные концептуальные положения, государство должно придерживаться политики, нацеленной на поддержание сотрудничества с институтами гражданского общества. Мировая практика свидетельствует о том, что государство и общество должны сохранять способность к неформальному диалогу, позволяющему добиться гармоничности политико-правового развития, сбалансированности общественных и индивидуальных интересов.

Таким образом, в свете необходимости совершенствования уголовной и пенитенциарной политики Узбекистана необходимо придерживаться выработанных мировой практикой следующих рекомендаций:

- проводить справедливую социальную политику, направленную на увеличение занятости населения, поддержку наиболее уязвимых слоев общества;
- разработать национальную концепцию государственной политики борьбы с преступностью, отвечающую всем современным требованиям;
- более широко использовать альтернативные лишению свободы меры наказания;
- проводить реформы не только пенитенциарной системы, но и уголовного правосудия;
- активно привлекать институты гражданского общества к процессу исполнения наказаний;
- разрабатывать и реализовывать программы реабилитации и адаптации заключенных в общество.

Реализация названных и иных направлений и приоритетов уголовной и пенитенциарной политики Узбекистана позволит в перспективе избежать значительного роста численности осужденных, находящихся в местах лишения свободы, а значит, и увеличения средств на их содержание. Вместе с тем не стоит забывать о том, что реализация указанных выше стратегических реформ не может обходиться без увеличения расходов, идущих на укрепление правоохранительных органов, повышение профессионализма их сотрудников, улучшение технической оснащенности этих и вспомогательных (например, экспертных, научных) служб и подразделений и т. п.

Мы выражаем надежду на то, что все меры, предпринимаемые нашим государством в целях совершенствования социально-экономической жизни, политико-правовой, культурной и духовной сфер общества, в результате самым позитивным образом отразятся на криминогенной ситуации, укреплении законности и правопорядка. Это связано с тем, что сегодня все действия государства, общества направлены на достижение одной общей цели – построение демократического правового государства, где каждому гражданину обеспечена возможность нормального и законного удовлетворения своих жизненных потребностей, реализации своих прав и свобод.



#### Список литературы

1. Зубарев С. М. Уголовно-исполнительное право: М., 2008. 186 с.
2. Гернет М. Н. В тюрьме: очерки тюремной психологии. Киев, 1930. 263 с.
3. Austin McCormick. The prison's role in crime prevention // Journal of criminal law and criminology. Vol. 41. Issue 1. Art. 4. URL : <http://scholarlycommons.law.northwestern.edu/jclc>.
4. Пирожков В. М. Влияние социальной изоляции в виде лишения свободы на психологию осужденного // Вопросы борьбы с преступностью. 1981. Вып. 35. С. 40.
5. Кондрат И. Н. Концепция уголовной политики и совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства // Вестн. МГИМО. 2013. № 3 (30). С. 105–109.
6. Lappi-Seppala Tarjo. Imprisonment and Penal policy of Finland. Helsinki, 2012. 379 p.
7. Игумнова О. В. Современные тенденции в развитии пенитенциарных систем англоговорящих стран // Вестн. Кузбас. ин-та ФСИН России. 2014. № 3 (20). С. 38.
8. Фефелов В. А. Концепция социально-правовой цивилизации учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы // Наказание: законность, гуманизм : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 1994. С. 56.
9. Пан Ги Мун. Положение в области преступности и уголовного правосудия в мире : доклад бывшего Генерального секретаря ООН. Доха, 12–19 апреля 2015 г. URL : [http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/crime/ACONF222\\_4\\_r\\_V1500371.pdf](http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/crime/ACONF222_4_r_V1500371.pdf).
10. Allen R. Trends in the use of imprisonment // Global Prison Trends 2016. URL : [https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2016/05/Global\\_pris-on\\_trends\\_report\\_2016.pdf](https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2016/05/Global_pris-on_trends_report_2016.pdf).
11. Маковский В. С. Зарубежный опыт исполнения наказаний, не связанных с изоляцией от общества // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 5. С. 40.
12. Пархоменко А. Зарубежная тюремная хроника // Преступление и наказание. 2014. № 5. С. 70.
13. Пархоменко А. Основная задача – снижение числа заключенных // Преступление и наказание. 2013. № 12. С. 23.

**References**

1. Zubarev S. M. Uголовно-исполнительное право: [Criminal prosecution law] Moscow, 2008. 186 p.
2. Gernet M. N. V tyurme: ocherki tyuremnoy psihologii [In prison – the essay of prison psychology]. Kiev, 1930. 263 p.
3. Austin Mac Cormick. The Prison's Role in Crime Prevention // Journal of Criminal law and criminology. Vol. 41, issue 1, art. 4. URL : <http://scholarlycommons.law.northwestern.edu/jclc>, pp. 36–48.
4. Pirojkov V. M. Vliyaniye sizialnoy izolyazii v vide lisheniya svobodiy na psihologiyu osujdennoy [The influence of social isolation on the psychology of prisoner] // The issues of struggle with criminality. 1981, vol. 35. P. 40.
5. Kondrat I. N. Kontsepsiya uголовnoy politiki I sovershenstvovaniye uголовnogo i uголовno-protsessualnogo zakonodatelstva [The conception of perfecting criminal and criminal proceeding legislation] // The journal of MGIMO. 2013, no. 3 (30), pp. 105–109.
6. Lappi-Seppala, Tapio. Imprisonment and penal policy of Finland. Helsinki, 2012. 379 p.
7. Igumnova O. V. Sovremenniy tendentsii v razvitiy penitentsiarniy sistem anglogovoryashih stran [The modern trends of development of penitentiary system of English-speaking countries] // Vestnik Kuzbasskogo instituta FSIN Rossii – The Observer of Kuzbass institute of Russia FSIN. 2014, no. 3 (20). P. 38.
8. Fefelov V. A. Konzeptsiya sotsialno-pravovoy zivilizatsii uchrejdeniy ispolnyayushih nakazaniye v vide lisheniya svobodiy [The conception of social and legal civilization of the authorities executes the punishment of imprisonment] // Nakazaniye: zakonnost, gumanizm: materialy mejdunar. nauch.-prakt. konf. Ryazan [Proc. the International scientific conference «The penalty: rule of law, humanity»]. 1994. P. 56.
9. Pan Gi Mun. Polojениye v oblasti prestupnosti I uголовnogo pravosudiya v mire. [The situation on the sphere of criminality and criminal justice all the world] The speech of former General Secretary of UN. Doha, 12–19 April, 2015. URL : [http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/crime/ACONF222\\_4\\_r\\_V1500371.pdf](http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/crime/ACONF222_4_r_V1500371.pdf).
10. Allen R. Trends in the use of imprisonment // Global Prison Trends 2016. Available at : [https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2016/05/Global\\_pris-on\\_trends\\_report\\_2016.pdf](https://cdn.penalreform.org/wp-content/uploads/2016/05/Global_pris-on_trends_report_2016.pdf).
11. Makovskiy V. S. Zarubejniy opit ispolneniya nakazaniy, ne svyazanniy s izolyatsiyey ot obshestva [The foreign experience of execution of punishments unconnected with social isolation] // Vedomosti uголовno-исполнительnoy sistemi [Bulletin of penitentiary system]. 2014, no. 5. P. 40.
12. Parhomenko A. Zarubejnaya tyuremnaya hronika [The foreign prison chronicles] // Prestupleniye i nakazaniye [The crime and punishment]. 2014, no. 5. P. 70.
13. Parhomenko A. Osnovnaya zadacha – snijeniye chisla zaklyuchennykh [The main goal is minimize of number of prisoners] // Prestupleniye i nakazaniye [The crime and punishment]. 2013, no. 12. P. 23.

**ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ**

*Салаев Нодирбек Сапарбаевич* – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии Ташкентского государственного юридического университета, г. Ташкент, Республика Узбекистан, e-mail: [nodir-law@mail.ru](mailto:nodir-law@mail.ru).

**INFORMATION ABOUT THE AUTHOR**

*Salaev Nodirbek S.* – candidate of legal sciences, associate professor, department of criminal law and criminology at the Tashkent state university of law, Tashkent, Republic Uzbekistan, e-mail: [nodir-law@mail.ru](mailto:nodir-law@mail.ru).

**БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ**

Салаев, Н. С. Государственная пенитенциарная политика на современном этапе развития: попытка нового осмысления цели наказания и его исполнения / Н. С. Салаев // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 25(1–4), № 2. – С. 142–147.

**BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION**

Salaev N. S. Gosudarstvennaya penitentsiarnaya politika na sovremennom etape razvitiya: popytka novogo osmysleniya celi nakazaniya i ego ispolneniya [To the issue on the current situation and prospects of the state prison policies: the socio-political and legal aspects]. Uголовно-исполнительnoe право – Penal law, 2017, vol. 25, no. 2, pp. 142–147.